ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8 (77). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.08.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Колупаев Д.В. Социальное самосознание казаков и казачий менталитет в начале XX века	2178
Гасанов М.Р., Адалова З.Д., Магомедова Э.М. К истории традиционного народного календаря дагестанских горцев	2187
Беркутов А.С., Щурин А.Б. Задачи и организационная структура НКВД СССР в предвоенный период (1934-1941 гг.)	2194
Коломейцева М.А. Факторы и особенности социального поведения крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на материалах Донской области)	2203
Оболкин Е.С. Историография крестьянского вопроса в России в XVII-XIX веках	2212
Подрезова Т.А. Положение в сельском хозяйстве Ставропольского края в начале 50-х годов XX в.: анализ основных направлений развития	2219
Комбаев А.В. Организация каторги в России в 1913-1914 гг. XX века: Министерство юстиции о преобразовании каторги	2225
Смирнова Ю.В., Токарева Е.А. Повседневная жизнь москвичей в начале 1990-х или крушение мечты советского обывателя	2232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть одиннадцатая)	2243
Лебедева Е.И. Методологические подходы к изучению лидерских качеств Себастьяна Курца	2257

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Водопетов С.А. Миграционная повестка в программах партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва	2263
Золотарев Н.А. Адаптация и интеграция мигрантов в современной России: политико-правовой аспект	2273

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Кобландин К.И. К вопросу о формировании казахской диаспоры за рубежом: причины, последствия и перспективы	2280
Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином	2290

Гехт А.Б. К.А. Валленберг: краткая биография шведского банкира.....	2300
Отческий И.Е., Сахно А.И., Любаненко А.В. Правовые риски туроператорского бизнеса в условиях глобальной пандемии.....	2307
Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении как фактор обеспечения безопасности на Южном Кавказе (1991-2020 гг.).....	2317
Тождидинов Ф.К. К вопросу о происхождении суфизма.....	2325
Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность.....	2334
Муратов А.Х. Совершенствование институциональных форм и траекторий формирования и развития антитеррористической деятельности в России.....	2339
Рупакова Е.А. Этапы формирования внешней политики Республики Беларусь: турецкий вектор.....	2348
Гао Чан. Лесная промышленность США и Китая: ключевые аспекты противостояния и перспективы сотрудничества.....	2357
Янь Миньцзя. Социально-политический аспект в престолонаследии ранних Газневидов: Себук-тегин, Исмаил, Махмуд (990-е годы).....	2370
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ влияния деятельности транснациональных корпораций на политику национального государства: конфликт Дональда Трампа и Twitter 2020.....	2381
Зарубин Д.К. Эволюция пропаганды: дезинформация как базовый элемент СМИ	2386
Ковшаров М.В. Вооружение СССР в годы Великой Отечественной войны	2395
Погарская В.В. Использование инструментов цифровизации для формирования политического пространства.....	2402
НАШИ АВТОРЫ	2408
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2415

СОЦИАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАЗАКОВ И КАЗАЧИЙ МЕНТАЛИТЕТ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Российское казачество в период, предшествующий революционным событиям 1917 года и Гражданской войны, было четко оформленным социумом, со всеми признаками субэтнуса в рамках формирующейся общероссийской гражданской нации. Отношение к казачеству только как к военизированному сословию характерно не только ко времени начала 1900 годов. Даже современные исследователи, в массе своей, не говоря уже об общественных деятелях, видят в казачестве продолжение армии. Здесь автор этих строк обращает внимание, что казачий социум, казачья община, сумела сохраниться в своем историческом развитии только при условии продолжения своих особенных отношений с российскими государственными структурами. Самодержавная власть Российской империи, после длительной своей исторической эволюции, пришла к весьма своеобразному социальному выводу – лучше иметь казачество союзником, чем социальным противником. Восстания Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева сумели внушить толстокожему в плане исторического сознания российскому государственному классу мысль о предоставлении казакам определенных социальных привилегий в рамках имперских структур, с сохранением великолепных боевых качеств казачества, которые были поставлены на службу империи.

Ключевые слова: казачий социум, казачий субэтнос, казачество и революция 1905 года, казачий менталитет, казачья община.

Российское казачество в период, предшествующий революционным событиям 1917 года и Гражданской войны, было четко оформленным социумом, со всеми признаками субэтнуса в рамках формирующейся общероссийской гражданской нации. Отношение к казачеству только как к военизированному сословию характерно не только ко времени начала 1900 годов. Даже современные исследователи, в массе своей, не говоря уже

об общественных деятелях, видят в казачестве продолжение армии. Здесь автор этих строк обращает внимание, что казачий социум, казачья община, сумела сохраниться в своем историческом развитии только при условии продолжения своих особенных отношений с российскими государственными структурами. Самодержавная власть Российской империи, после длительной своей исторической эволюции, пришла к весьма своеобразному социальному выводу – лучше иметь казачество союзником, чем социальным противником. Восстания Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева сумели внушить толстокожему в плане исторического сознания российскому государственному классу мысль о предоставлении казакам определенных социальных привилегий в рамках имперских структур, с сохранением великолепных боевых качеств казачества, которые были поставлены на службу империи.

Казачья община резко выделялась в социальном плане на фоне крестьянской общины России и общин других народов империи. В данном случае речь идет не только о наличии у станичных казачьих обществ развитой системы самоуправления, выборности, носящей характер социального действия, а не профанации, как в крестьянских общинах, и наличия у казачьих общин финансовых капиталов. Казаки в своей социальной практике руководствовались не стремлением к примитивному эгалитаризму к членам своих общин, что наблюдалось в крестьянских общинах. Казачьи сообщества, в первую очередь, помогали своим малоимущим членам в приобретении воинского снаряжения на службу. Развитие рыночных связей и рост капиталистических предприятий на казачьей земле, мыслился станичникам как своеобразный кооперативный процесс, в рамках которого казачья буржуазия должна была стать не объектом социальной ненависти со стороны станичного сообщества, а источником накопления станичных капиталов.

При этом, конечно, наличие особенностей в развитии казачьего сообщества, выгодно отличавших его от остального имперского общества России начала XX века, не означало, что в казачестве не было социальных проблем и само казачье сообщество находилось в стороне от социально-общественных процессов, происходивших в России. Например, на Дону были попытки создания земств, аналогичных другим губерниям европейской России. Процесс создания земств в пределах Области Войска Донского начался в 1876 году. Сначала были разработаны планы правил для функционирования земских органов, определены нормы имущественного ценза для выборщиков земств. Земским собраниям на Дону были царским законодательством предоставлены права на занятия хозяйственными делами. На свои средства донские земства должны были содержать почтовые станции, судебно-мировые учреждения, окружные тюрьмы, судебные органы (заседателей и судебных следователей). Сами донские земства в административном плане подчинялись войсковому правлению, и без его разрешения, не могли

принять ни одного решения. Перед земствами также ставилась задача содействовать развитию на Дону учреждений народного образования и медицинских училищ. Однако это направление деятельности донского земства просто дублировало аналогичную работу станичных обществ, и поэтому земские формы самоуправления на Дону не прижились. В 1882 году земства были закрыты в Донской области [1. С. 88].

События 1905 года наложили отпечаток исторической вины всего российского казачества сначала перед зарождающейся русской демократией, а потом перед победившим «пролетариатом». Казачьи войска были использованы самодержавием для подавления революционных выступлений и социальных бунтов. Казаки свой воинский долг перед царем выполнили. Однако тот революционный вихрь, который прошел над Россией в 1905-1907 гг. для казачества стал катализатором роста различных политических течений внутри казачьей среды, а также явился толчком к началу осмысления особого исторического пути казачества.

Демократическое крыло в казачьей среде была представлена членами партии Конституционных демократов (кадеты по политической терминологии начала XX века), которые, в основном, действовали в близкой им по социальному духу среде: в рядах казачьей интеллигенции, учителей, мелкой буржуазии. Именно из этой социальной группы вышел ведущий политический публицист и историк Войска Донского С.Г. Сватиков, бывший человеком широких демократических взглядов. В период работы первой Государственной Думы в 1906 году, когда большинство депутатов было настроено критически по отношению к Самодержавию, думские депутаты пытались поднимать вопрос о роли казачества в революционных событиях 1905-1907 гг. Так, 13 июня 1906 года на заседании Государственной Думы рассматривался запрос 33 депутатов о незаконной мобилизации казачьих полков второй и третьей очереди. Факт мобилизации казачьих войск в мирное время, когда Россия не вела ни с кем войны, был расценен депутатским корпусом как использование казачьих войск в виде полицейских подразделений. Депутат Шолоп, докладчик комиссии 33-х, выступая по депутатскому запросу, высказал следующие суждения по казачьему вопросу: «...Казачьи войска сплошь и рядом исполняют полицейские функции: содействуют обыскам и высылкам и очень часто находятся под командованием даже не своих офицеров, а полицейских чинов» [2. С. 3]. Выступавший далее депутат Араканцев, говоря о социальной роли казачества, высказал следующие суждения: «Свободный человек в свободной общине, казак, когда-то был защитником всякой свободы, когда боролся за лучшее каждого человека» [2. С. 4]. Говоря о воинских традициях казачества и тем, что из его традиционно хорошей службы царю и отечеству сделали ретивые служаки самодержавия депутат Крюков заявил: «Казак дорожит казацким званием и на это у него, пожалуй, есть чрезвычайно веские причины. Он дорожит

им, может быть, инстинктивно, соединяя с ним те отдельные, но не угасшие традиции, которые вошли в его сознание вместе с молоком матери, вместе с дедовскими преданиями....Оторванный от общей родины, запертый в клетку военного управления, задавленный бесправием, казак сделался слепым орудием в руках власти» [2. С. 6, 10]. Депутат Сидельников, в ходе депутатской полемики о предназначении казачества в истории России сказал: «Казак есть слуга Царю и отечеству и защитник их от врагов внешних и внутренних – вот первое правило, которое меня заставляли заучивать наизусть в течении 8 лет в казацкой школе. Эту фразу мы всасываем почти молоком матери, и когда казак умирает, он шепчет эту фразу своему сыну, что казак есть слуга Царю и отечеству...Царь и отечество никоим образом нельзя противопоставлять. Царь – первый слуга отечеству» [2. С. 19-20]. Содержание выше приведенной полемики думских депутатов в 1906 году по казачьему вопросу показывает, что в общественной жизни России никто не ставил под сомнение основную задачу казачества – службу для военной защиты отечества. Та роль, которую сыграли казаки при подавлении социальных бунтов в период 1905-1907 гг., вызвала мысль о переосмыслении казаками своего места в структурах имперской власти. Традиции верной казачьей службы не должны были быть замещены только выполнением полицейских акций, дабы исправить некомпетентность царского правительства в социальных вопросах. Можно сказать, что в период Первой Русской Революции царская власть, выражаясь современными терминами, подставила казачество перед общественным мнением России.

Уроки 1905-1907 гг. сказались на социально-политической мысли казачества. Если демократические круги казаков шли, в основном, в рамках конституционно-демократической мысли России, слабо связываясь с ультра-революционными настроениями большевиков и эсеров, то консервативное большинство казачьей интеллигенции выступило со своей программой. Эту программу, как ее авторы, так и многие современные историки называют «Казачьим национализмом». Именно так и называлась статья в газете «Голос казачества», опубликованная летом 1912 года – «Казачий национализм». Авторы статьи пишут: «Да будет нам позволено пустить в оборот это слово. Язва, разъедающая современное нам интеллигентское казачество, буквально та же, которою болеют и все почти русские интеллигенты – космополиты – это ложный стыд или нежелание быть собой. Не желают сознать, что казачество, как идея, далеко не отжило еще свой век, и казачий «национализм», как здоровое понятие, диктуется прямо-таки государственною точкою зрения, чуждого всякого намека на «сепаратизм»... Нет ничего – ни смешного, ни революционного – в провозглашении очевидной истины, что земля, добытая казаками и политая их кровью, должна переходить снова только к ним, а не к иногородним. Как обывательский, так и государственный патриотизм, одинаково не мирится с положением, при котором у ка-

заков отымается возможность быть служебно исправными перед государством... В том, что надо защищать дарованные Дону права и привилегии, что надо облегчать казаку способы быть исправным служебно перед Родиной, стараться быть хорошим хозяином и т.п. согласны все, кроме кадет, лишенных здорового казачьего национализма! Разногласия между левыми и правыми возможны и существуют на деле – главное, в вопросе, составляющем ядро самой идеи казачества: в вопросе о сохранении или уничтожении его самобытности... В более высшем смысле под «казачьим национализмом» мы разумеем идею служения, прежде всего, славянству мечом и умом, а главное, завоевание для казачества почетного места в ряду культурных народностей, наряду с сохранением своей самобытности. Вспомните японцев, их быструю европеизацию при сохранении национальной самобытности. Казаки, конечно, природные славяне, почему, например, сумев за прошлые века ассимилировать в себе различные народности, остались глубоко русскими. Но у них есть и свое казачье нечто, и истинный казак – националист, чувствующий это, не может не гордиться, что Дон дал России уже столько замечательных людей, что у него есть своя блестящая история, традиции, взгляды и обычаи. Истинный казак – националист будет любить родные земли, не порвет с народом, будет любить и ценить родную песню, защищать своих, требовать везде к имени казака уважения... В этом смысле казачий национализм и казачий демократизм – понятия нераздельные!» (1. С. 215-216).

Как видно из приведенной выше декларации казачий национализм, по большей части, носит оборонительный характер. Его политическая направленность – сохранение казачьих традиций, расширение возможностей для форм самовыражения казачьей самобытности внутри русского общегосударственного социума, что характерно для социального самосознания субэтноса. Если же казачьи формы самоуправления и демократического действия не совпадают с общепринятыми европейскими формами демократических институтов, то это не значит, что казачья демократия и система выборов архаична и требует реформирования. Именно казачье самоуправление позволяло казачьему социуму избежать тех социальных эксцессов, которые наблюдались в крестьянской среде в России. Малосостоятельные казаки, как бы они не ворчали на войсковое начальство, в массе своей не шли за большевиками, и даже эсеровская пропаганда не имела большого успеха в казачьей среде в период до 1917 года. Общины казаков, станичные общества, стремились материально помочь казаку отправиться на службу, и не старались принизить чье-либо стремление к своему экономическому развитию.

В период работы IV Государственной Думы (1912-1916 гг.) группа казачьих депутатов, преимущественно выходцы из Донского войска, представили программу Думской казачьей группы. Эта программа предполагала ряд направлений для дальнейшего экономического и социального развития казаче-

ства. В ее содержание входили следующие положения: «О земле... Установление принципа бесспорного для казачьей общины владения всеми землями, закрепленными за казаками в границах, определенных Высочайшими грамотами, повелениями и указами. ... Доведение казачьего пая до нормы в 20 десятин, как количества наименьшего, при котором возможно было бы, не разоряя хозяйства, снаряжаться на службу... Увеличение запаса войсковых земель путем скупки всех предполагаемых к продаже частных владельческих земель за счет свободных войсковых средств и ссуд от Правительства... Приобретение, при поддержке Правительства и войска, где то является возможным, земельных площадей, пригодных для переселения на них излишка казачьего населения (вне пределов Войска)... Обращение земель, находящихся под частным коннозаводством и занятых под общегосударственные нужды, на образование новых станичных юртов... Введение на казачьих землях в самых широких размерах различных сельскохозяйственных улучшений... Всестороннее и широкое развитие добывающей и обрабатывающей промышленности в интересах казачества (на его землях) и более правильная постановка этого дела... Самое широкое развитие мелких кредитных товариществ и ссудо-сберегательных касс и упорядочение этого дела... Всеобщее обязательное начальное образование. Специальное образование в станично-хозяйственных и станично-ремесленных школах, дающих право по образованию и дипломы по специальностям... Развитие сети средних и высших учебных заведений с привилегиями для казачьего сословия, а также установление постепенности перехода из низшего типа в школы высшего разряда... Дети лиц казачьего сословия, при поступлении их в кадетские корпуса, принимаются на равных основаниях по конкурсному экзамену на казенный счет... Увеличение содержания и пенсии учителям казачьей школы... Как естественное дополнение самоуправляющихся станичных сборов, установление окружных хозяйственных советов из выборных от станиц и Войскового круга с полномочиями хозяйственного характера для экономического (земского) управления казачьей общиной» (2. С. 213-214).

Приведенные выше положения программы казачьих депутатов позволяют сделать следующие выводы. Социально-экономическая программа казачьей группы в Государственной Думе по своим положениям явно близка к социал-демократическим постулатам. Государственные и собственно казачьи органы должны не только заботиться об образовании, причем требование всеобщего начального образования казаки выдвинули еще задолго до прихода к власти большевиков. Программа развития казачьего земледелия, малого и среднего предпринимательства явно указывает на переход казачьих форм хозяйствования к рыночным образцам, с сохранением и творческой эволюции традиционных форм казачьего экономического действия. Процесс же развития самоуправления казаков мыслится казачьими идеологами как постепенный переход к общероссийскому земству, к развитию

демократических форм самоуправления. Здесь, пожалуй, можно говорить о попытках «передовой» российской журналистики создать из казака образ погромщика, ищущего кого можно выпороть или постоянно бродящего в пьяном виде в поисках несчастного еврея, дабы задаться извечным вопросом – «Почему Христа распяли?».

Современные российские историки, изучая тенденции развития казачьего национализма, приходят к следующим выводам. «Донские националисты ставили перед собой задачу, признавая единство русских и казаков, в то же время стремились отстаивать специфический уклад казачьей жизни, то есть не допустить растворения войскового сословия в общей массе русского населения... Идеология этой группы представляла собой сословно-территориальный патриотизм в рамках русского национализма ... казаки националисты, будучи не в силах отказаться от воинской службы как неотъемлемого атрибута казачества, в то же время заявляли о самобытности казачьего племени. Одновременно они не желали разрывать связи с Россией, поэтому вписывали казачество как самобытный элемент в сложившиеся русско-славянское единство» [4. С. 200].

Система казачьей самоидентификации мыслилась казачьей интеллигенцией через призму изучения своего прошлого, истории становления казачьей самобытности и казачьего самоуправления в рамках исторической эволюции российской государственности. При этом следует отметить отсутствие какого-либо крупного исторического исследования по истории казачества вообще, и Донского казачества, как старейшего войскового объединения, в частности. Произведения исторического характера авторства Сватикова С.Г. не были признаны донским официозом, поскольку автор был активистом конституционно – демократической партии. Как отмечали впоследствии историки-эмигранты «...Была попытка со стороны самого войска Донского поручить профессору В.О. Ключевскому написать историю Дона, но якобы не сошлись в цене; предложение было сделано профессору И.Н. Костомарову, он принял его, но вскоре скончался» [3] (1).

Тем не менее, казачьи интеллектуальные круги постоянно искали определения своей казачьей самоидентификации. Были различные мнения по этому вопросу. Имелось стойкое течение, выражавшее точку зрения о том, что казаки особый народ. Подобное суждение высказывал казачий историк И.Ф. Быкадоров, считавший, что «...Казачество – особая форма государственного бытия, которое мог осуществить только самостоятельный народ» [3. С. 43]. Как аргумент к данному утверждению приводился пример наличия у казаков своей правовой системы, называемой в повседневной социальной практике казачества – войсковым правом. «...Во всех своих внутренних делах Дон руководствовался в жизни войсковым правом. Войсковое право это – комплекс положений, касавшийся государственного, церковного. Административного, уголовного и гражданского права» [3. С. 46]. Само же осознание казаками своего исторического места в историческом развитии не только

России, но и Евразии, мыслилась как миссия передачи современному миру древних форм казачьей демократии, что нашло отражение уже в работах казаков – историков в эмиграции. «В основе культуры современного демократического мира лежит две великие идеи: идея морали и идея абсолютной ценности человеческой личности. Они перешли Человечеству в наследство от благородной культуры античного мира и на недостижимую высоту вознесены идеей христианства... Если понятие человеческой свободы, свободы человеческой личности, свободного общественного самоуправления являются первыми добродетелями современной демократии и оригинальными чертами национальной и гражданской природы самых передовых народов современности, то у казачества, как принадлежность его натуры и быта, был основной священный принцип: казак – личность вольная, свободная, а в казачьем быту, в его общественном строе в отношении казаков исключалось рабское состояние. Это было в те далекие времена, когда во всей Европе еще существовало крепостное право, право собственности на христианскую личность.

Казак личность свободная и равноправная: ни касты, ни сословий в его обществе. Всяк казак в праве своем равен другому... Поэтому в казачьем правосознании не вмещалось понятие диктатуры.

В верховном органе казачьей государственности – Войсковом круге, подобным народным собранием античной демократической Греции, равноправное участие принимали все казаки, способные носить оружие, каковая способность была, бесспорно, признана равнозначной гражданской. Казак был гражданином – воином.

Если бы в старое время кто вздумал незаконно нарушить личную свободу казака, то, помимо законных органов власти, обязанных ее защищать, было еще одно обеспечение его свободы: это его оружие.

Поэтому справедливо утверждать: общественный принцип казачества стоял на уровне идеи и принципов демократического строя передовых народов современности» [5. С. 9-10].

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Казачий национализм // Голос казачества. 29 июля 1912. № 35. Цитируется по приложению к книге Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914 гг.). СПб., 2013.

(2) Цитируется по приложению к книге: Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914 гг.). СПб., 2013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. История Донского края. Р/на-Д., 1971.
2. Казачий вопрос в Государственной Думе. Стенографический отчет о заседании 13 июня 1906 г. Новочеркасск, 1906.

-
3. Казачий исторический сборник. Париж, 1955. № 2.
 4. Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914 гг.). СПб., 2013.
 5. Уланов Б. Моральная ценность казачества // Вестник Казачьего союза. Выпуск первый. Париж, 1948.

D.V. KOLUPAEV

*Doctor of Sciences (history), Professor at the Chair
of state history and law, I.I. Polzunov Altai State
Technical University, Barnaul, Russia*

SOCIAL CONSCIOUSNESS OF THE COSSACKS AND THE COSSACK MENTALITY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

In the period preceding the revolutionary events of 1917 and the Civil War, the Russian Cossacks were a clearly formed society, with all the signs of a subethnos within the framework of the emerging all-Russian civil nation. The attitude to the Cossacks only as a paramilitary class is characteristic not only by the time of the beginning of the 1900s. Even modern researchers, for the most part, not to mention public figures, see the Cossacks as an extension of the army. The author draws attention to the fact that the Cossack society, the Cossack community, managed to survive in its historical development only if it continued its special relations with Russian state structures. The autocratic power of the Russian Empire, after its long historical evolution, came to a very peculiar social conclusion – it is better to have the Cossacks as an ally than as a social opponent. The uprisings of Stepan Razin, Kondrati Bulavin, Yemelyan Pugachev managed to inspire the Russian ruling class, which was thick-skinned in terms of historical consciousness, with the idea of granting certain social privileges to the Cossacks within the imperial structures, while preserving the magnificent fighting qualities of the Cossacks, who were put at the service of the empire.

Key words: *the Cossack society, the Cossack subethnos, the Cossacks and the revolution of 1905, the Cossack mentality, the Cossack community.*